

В. Т. Воробьев
И. А. ...

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

и (нем) • 81.2 Нем
751

На правах рукописи

В. Т. ВОРОБЬЕВ

ПУТИ РАЗВИТИЯ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ
СПОРТИВНОЙ ЛЕКСИКИ
СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

10.663 - германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев - 1972

ДФСДБ

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии Киевского государственного педагогического института иностранных языков.

Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Е. В. Опельбаум.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Б. М. Задорожный, кандидат филологических наук, доцент О. П. Пророченко.

Работа направлена на внешний отзыв на кафедру немецкой филологии Ужгородского университета.

Автореферат разослан "...."..... 1972 г.

Защита диссертации состоится "...."..... 1972 г. на заседании Ученого Совета Киевского государственного педагогического института иностранных языков.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке института. Отзывы направлять по адресу:

Киев-150, Красноармейская, 73, научная часть.

Ученый секретарь Совета
кандидат филологических наук,
доцент

О. П. ПРОРОЧЕНКО

В лексикологических исследованиях последнего времени вопросы развития и формирования отраслевых терминологических подсистем занимают важное место. Актуальность этих вопросов в современном языкознании связана прежде всего с потребностями упорядочения и совершенствования той или иной терминологии, с резким количественным увеличением терминологических наименований в наше время, с усилением лексического и структурного влияния терминологий на общелитературный язык.

Избирая в качестве предмета исследования современную немецкую спортивную лексику, мы исходили главным образом из того, что в отечественной и зарубежной лингвистической литературе многие насущные вопросы, касающиеся этой специальной лексики, не получили систематического освещения. В этом отношении и на сегодня справедливы слова немецкого исследователя М. Буеса, высказанные им 19 лет тому назад: "Мы вынуждены сегодня констатировать, что на спортивный язык (Sportsprache) до настоящего времени обращалось мало внимания, и он недостаточно обработан (bearbeitet). Это вызывает удивление, поскольку спорт как составная часть нашей культурной жизни уже давно завоевал всеобщее признание"¹.

Реферируемая работа ставит своей задачей проследить основные этапы развития немецкой спортивной лексики и выявить ее характерные особенности, установить продуктивные способы и модели словообразования, определить фактическую роль, место и причины заимствования в спортивной лексике современного немецкого языка.

¹ М. Б у е с, Schrifttum zur Sportsprache 1936-1952, "Mattersprache", 63. Jg., 1953, № 4/5, S. 171.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Введение делится на два раздела, которые содержат:

1) освещение некоторых вопросов термина; 2) изложение состояния исследуемой проблемы в литературе, обоснование выбора тем, указание на материал исследования, характеристику целей и методов работы.

В первой главе, состоящей из двух разделов, прослеживаются основные этапы развития немецкой спортивной лексики и выявляются характерные особенности спортивных терминов.

Первый раздел посвящен вопросам развития немецкой спортивной лексики.

Развитие и формирование немецкой спортивной лексики теснейшим образом связано с историей развития физической культуры и спорта в Германии.

Становление спортивной лексики как системы наименований - это сложный процесс возникновения специальных обозначений, накопления терминологического качества у лексических единиц, получающих новую сферу применения, совершенствования языковой формы выражения понятий и др.

В развитии немецкой спортивной лексики с учетом исторических условий ее формирования, источников пополнения, структурно-семантических характеристик терминологических наименований и сознательного регулирующего воздействия выделены четыре этапа.

Первый этап развития анализируемой лексики относится к периоду XVII-XVIII вв., когда вначале благодаря деятель-

ности гуманистов, а впоследствии (2-я половина XVIII в.) - филантропов (Г.Фит, И.Гутс-Мутс), физическое воспитание приобретает в Германии общественное значение, и впервые начинает регулярно издаваться литература по вопросам физической культуры¹.

Характерной особенностью формирующейся терминологической лексики, наряду с ее насыщенностью обозначениями-аналогами и лексическими заимствованиями из французского языка, является отсутствие однозначной четкой формы языкового выражения специальных понятий: для обозначения физических упражнений сплошь и рядом употребляются громоздкие описательные обороты (напр., упражнение, обозначаемое сейчас термином *Wechselhocken*, носило следующее описание: "nim ein tempo und zische deinen lincken Fuß durch den Sattel hin und wieder hernach mit deinem rechten ebenso")².

Второй этап (1-я половина XIX в.) связан с именем Ф.Яна, "отца гимнастики", предпринявшего решительные меры по упорядочению и совершенствованию терминологической лексики, устранению в ней наиболее видимых и ощутимых недостатков.

Как блюститель чистоты языка, Ф.Ян занимал крайне неприимимую позицию по отношению к иноязычным терминам. Все употреблявшиеся ранее заимствованные термины он пытался заменить немецкими эквивалентами, не придавая, к сожалению, значения тому, что некоторые иноязычные термины благодаря лако-

¹ О количественном и качественном составе терминологической лексики первого этапа ее развития дает представление словарь терминов, отобранных И. Нейдлером из специальной литературы XVII-XVIII вв. (см.: J. Z e i d l e r, Die deutsche Turnsprache bis 1819. (Untersuchungen zur Geschichte der deutschen Sprache), Halle (Saale), 1942, S. 60-124).

² Цит. по кн.: J. Z e i d l e r, op. cit., S. 17.

ничности, словообразовательной активности и другим качествам превосходили выработанные им соответствия.

Несмотря на отдельные недостатки, активное вмешательство Ф. Яна в формирование специальной лексики способствовало ее качественному изменению: она стала более монолитной в структурном и генетическом отношениях.

Третий этап развития исследуемой лексики (2-я половина XIX в.) связан с зарождением спортивного движения, которое к середине XIX в. охватывает многие страны Европы, в том числе и Германию, продолжая свой бурный рост и в наши дни. Развитая в экономическом и культурном отношении буржуазная Англия является в данный период своего рода "законодательницей мод" в области спорта. Английские спортивные термины в той или иной степени проникают во многие европейские языки, становясь важной составной частью их спортивного словаря.

К этому периоду относятся коренные количественные и качественные изменения в составе немецкой спортивной лексики: в связи с интенсивным лексическим воздействием со стороны других языков, в первую очередь английского, происходит резкое количественное увеличение спортивного словаря и возникает пестрая генетическая неоднородность составляющих его терминов.

Массовое проникновение иноязычных терминов в лексику культивируемых новых видов спорта — конного, велосипедного, парусного спорта, гребли, тенниса, футбола и многих других, вызывает резкую ответную реакцию со стороны пуристов, предпринявших всяческие меры по очистке спортивной лексики от заимствований. Среди тех, кто детально разработал немецкие эквиваленты к лексиче-

ским заимствованиям, выделяются имена Р. фон Фихарда¹ и К. Коха², переводы которых - соответственно в теннисной и футбольной терминологиях - отличает продуманность, хорошее знание как родного, так и английского языков и, кроме того, понимание специфики спорта. В качестве иллюстрации приведем некоторую часть этих эквивалентов:

а/ к английским теннисным терминам:

net - Netz,	double court - Doppelspielfeld,
post - Posten,	round - Runde,
side lines - Seitenlinien,	fore-hand - Vorhand;

б/ к английским футбольным терминам:

football - Fußball,	goal - Tor,
centre-forward - Mittelstürmer,	half-time - Halbzeit,
corner-kick - Eckball, Eckstoß,	off-side - abseits.

Знаменательным событием на данном этапе развития спортивной лексики, определенным образом повлиявшим на ее формирование, явилось принятие на Международном спортивном конгрессе (июнь 1894 г.) по предложению французского педагога и историка Пьера де Кубертена решения о возрождении Олимпийских игр. С момента проведения первой Олимпиады нового времени (Афины, 1896 г.) все шире становятся контакты между спортсменами и специалистами спорта на международной арене, способствующие не только культивированию новых спортивных дисциплин, развитию спортивного движения в целом, но и взаимному обмену спортивной лексикой, процессу ее интернационализации.

Четвертый этап - это новейший этап развития спортивной лексики (начало XX в. по настоящее время). Вследствие активной туристической деятельности лексика многих видов спорта, которая

¹ См.: R. v o n F i c h e r d, Deutsche Lawn-Tennis-Ausdrücke, "ZdADS", XII. Jg., 1897, № 1, S. 1/2-6/7.

² См.: K. K o c h, Deutsche Kunstausrücke des Fußballspiels, "ZdADS", XVIII. Jg., 1903, № 6, S. 171/72-172/73.

на рубеже XIX-XX вв. изобилвала лексическими заимствованиями, уже в первые десятилетия XX в. изменила свой внешний облик, "переодевшись" в национальную форму. Все же пуристам не удалось полностью исключить иноязычные термины из сферы употребления. Не удалось, например, термин Stadion заменить искусственным словом Kampfbahn, точно также, как Hockey - эквивалентом Stockball, Polo - Reiterball, Golf - Geländespiel.

Жизнеспособность этих и многих других иноязычных терминов, закрепившихся в немецком спортивном словаре, кроется в том, что, во-первых, благодаря краткости они в большинстве случаев обладают преимуществом перед своими эквивалентами, как правило, словами сложной морфологической структуры, во-вторых, выражая ключевые спортивные понятия, они явились основой для создания новых спортивных терминов, в-третьих, значительную их часть характеризует интернациональная распространенность. Важен и другой аргумент, говорящий в их пользу: иноязычные термины характеризуются отсутствием вторичных и дополнительных осмыслений¹.

Значительная часть иноязычных терминов благодаря вышеуказанным качествам выстояла в конкурентной борьбе с их немецкими соответствиями, что привело к распространению дублетности типа "иноязычный термин" - "немецкий эквивалент" в лексическом составе спортивной терминологии.

Высказывая свое отношение к многочисленным фактам параллельного существования в немецком языке иноязычного слова и его перевода, Ф. Дорнзейфф объясняет это тем, что немецкий язык

¹ См.: Л. А. К у т н а, Языковые процессы, возникающие при становлении научных терминологических систем, сб. "Лингвистические проблемы научно-технической терминологии", М., 1970, стр. 89.

особенно чувствителен в случаях повторения одного и того же слова¹. Возможно, ссылка на стилистику каким-то образом объясняет устойчивое существование дублетных наименований в общелитературном языке, но она совершенно неприемлема по отношению к терминологической лексике. Сохранение дублетных названий в специальном словаре вызвано, очевидно, потребностями "внутренней" и "внешней" коммуникации. Важной специфической чертой терминологии является то, что она служит средством как внутринационального, так и межнационального профессионального общения специалистов данной отрасли. Причем внешняя коммуникация протекает тем более эффективно, чем больше иноязычных терминов содержится в терминологии.

Во втором разделе раскрываются характерные особенности спортивной лексики современного немецкого языка.

При сравнении конкретных терминологий различных отраслей знания обнаруживаются их отличительные черты, которые коренятся в различиях по времени их создания, по источникам формирования, по набору словообразовательных морфем. К этому следует добавить структурные, генетические, семантические, функциональные и иные особенности составляющих их терминов.

Одной из характерных черт спортивной лексики с генетической точки зрения является пестрая генетическая неоднородность терминологических единиц, функционирующих в ее составе. Наряду с терминами, созданными при помощи общеязыковых словообразовательных средств от исконных немецких слов (напр., Freisprung, Geher, Mond), здесь имеется также большая группа заимствованных терминов различного происхождения, функционирующая как в

¹ См.: F. D o g n e i f f, Die griechischen Wörter im Deutschen, Berlin, 1950, S. 11.

иноязычной материальной форме (напр., Cup < англ. cup, Eskerade < фр. escarade, Trampolin < ит. trampolino, Gambit < исп. gambito, Senior < лат. senior, Akrobat < гр. akrobatēs, Telemark < норв. telemark, Jolle < голл. jolle, Jiu-Jitsu < яп. jiu-jitsu и др.), так и в виде калек (напр., Golfspiel < англ. golf-game, Gegengriff < фр. contre-prise, Tempogefühl < ит. senso del tempo, Marathonlauf < гр. maratōnos drōmos, Torlauf < норв. slalåm, Leibesübung < лат. corporis exercitium).

Важно отметить, что иноязычные лексические основы в значительной степени расширили инвентарь словообразовательных средств в сфере спортивной лексики: они активно используются в качестве строительного материала при создании новых терминов по живым словообразовательным моделям, тем самым утверждая себя в лексической системе современного немецкого языка. Возникшее в результате словообразовательных процессов множество гибридных образований накладывает особый отпечаток на немецкую спортивную лексику, подчеркивая ее неоднородный характер (ор.: Skilauf, Endspurt, Tempoboxer, athletisch).

Исследование показало, что 26% (138 единиц из 533) иноязычных терминов активно используется в дальнейшем терминотворчестве, причем 3,7% из них оказались способными к деривации, образуя в среднем от одного до трех производных, и 24,9% (т.е. 133 единицы) – к словосложению, давая в среднем от двух до пяти сложных терминов.

Определенной части спортивной лексики свойственны признаки, относящиеся к семантической характеристике терминов: полисемия (496 спортивных терминов, т.е. 13,2%, многозначны), синонимия (382 термина, т.е. 10,2%, имеют два и больше синонимов) и антонимия (546 пар терминов, т.е. 14,5%, противоположны по

своей семантике). Явления полисемии и синонимии свидетельствуют о недостаточной упорядоченности содержания анализируемой терминологии.

Спортивная лексика с точки зрения специфичности ее функционирования подразделяется на два пласта: узкоспециальную и общеспортивную терминологию. Каждый пласт терминов имеет свои особенности. Так, узкоспециальные спортивные термины, будучи известными только узкому кругу профессионалов-спортсменов (напр., *Abzugsschach, Tripelbrett*), имеют ограниченную сферу употребления. Общеспортивная лексика (напр., *Burgameisterschaft, Olympiasieger, finishen*), напротив, доступна и понятна громадной армии любителей спорта. В этом двуплановом использовании спортивной лексики мы сталкиваемся с ее функциональной особенностью. С одной стороны, она, как и любая другая специальная лексика, служит средством коммуникации для круга специалистов - спортсменов и тренеров. С другой стороны, определенная часть спортивной лексики употребляется в спортивных материалах газет и журналов и устных сообщениях по радио и телевидению, предназначенных для широких слоев населения. Благодаря этой особенности "спортивная терминология существенно отличается от всякой другой специальной лексики"¹.

Спортивная лексика, в отличие от терминов теоретических дисциплин (напр., физики, математики), характеризуется доступностью в своей значительной части. Доступность спортивного словаря, прежде всего общеспортивных терминов, и непосредственно связанная с этим функция информации широких слоев говорящих, - это один из факторов, приближающих его к общелитературной лексике.

¹ Л. П. Крысин, Иноязычные слова в современном русском языке, М., 1968, стр. 183.

Особого упоминания заслуживает метафорическое использование спортивных терминов в общенародном языке — явление, определенным образом характеризующее анализируемую лексику. Масштабность данного явления позволяет говорить об экспансии спортивной лексики в общелитературный язык, которая как активный процесс началась в самом начале нашего столетия¹.

Популярность и массовость спорта, его большое значение в жизни современного общества, к тому же широкое освещение различных спортивных состязаний, равно как и доступность значительной части его словаря, во многом благоприятствуют проникновению спортивной лексики в широкие сферы языкового общения. Обладая большой эмоциональной "заряженностью", спортивные термины легко "вживаются" в ткань любого жанра; в качестве художественного средства они широко используются в современных литературных произведениях.

Наблюдения исследователей на материале других языков свидетельствуют о том, что процесс вхождения спортивных терминов в общелитературный язык активно протекает и здесь². Это лингвистическое явление представляет собой, таким образом, одну из характернейших черт в развитии современных литературных языков.

В работе отмечаются и другие черты анализируемой лексики, в том числе ее особенности с точки зрения интернациональной распространенности, отношения к грамматическому строю языка, характера

¹ См.: М. В и е в, *Versportung der deutschen Sprache im 20. Jahrhundert*, Diss., Heidelberg, 1937; А. В е с с, *Geschichte der deutschen Sprache*, 4. erw. Aufl., Heidelberg, 1949, S. 219.

² См.: Д. Н. Ш м е л е в, *О семантических изменениях в современном русском языке*, сб. "Развитие грамматики и лексики современного русского языка", М., 1964, стр. II; Ф. Г. Ш а л г и н, *Развитие спортивной терминологии в советскую эпоху*, сб. "Развитие русского языка", Л., 1967, стр. 136; J. O r r, *Les anglicismes du vocabulaire sportif*, "Le français moderne", 1935, № 3, p. 294; O. P f i n d l e r, *Der Wortschatz der Sportsprache Spaniens*, "Romanica Helvetica", 1954, № 47, S. 128.

соотнесенности терминологических наименований с понятиями и пр.

Вторая глава посвящена формированию лексического состава спортивной лексики при помощи способов и средств словообразования современного немецкого языка.

Словообразованию как источнику пополнения лексического состава анализируемой терминологии принадлежит значительная роль: 1924 термина из 3750, т.е. 51,3%, построены по продуктивным словообразовательным моделям современного немецкого языка на базе исконной и заимствованной лексики.

Для выявления словообразовательных моделей, по которым построены спортивные термины, на уровне словообразования используется анализ по непосредственно составляющим (НС)¹.

В первом разделе рассматривается создание спортивных терминов по деривационным словообразовательным моделям.

Деривация - основной способ образования терминов-глаголов (из общего числа терминов-глаголов, созданных способами словообразования, 81% построены данным способом), терминов-наречий (83,4%) и терминов-прилагательных (51%). Наибольшей продуктивностью в создании терминов-глаголов обладает префиксальная модель Dp.LV (напр., abgrätschen), терминов-наречий - суффиксальная модель IS.Dv (напр., fußwärts), терминов-прилагательных - суффиксальные модели IS^f.D_(isch) (напр., olympisch), IS¹.D_(er).D_(isch) (напр., ringerisch).

¹ Принятые условные сокращения: L - основа производная или производная, L^f - иноязычная основа, Dp - словообразовательный префикс, Dv - словообразовательный суффикс, Gv - грамматический суффикс; S - имя существительное, A - имя прилагательное, V - глагол, ad - наречие, Z - числительное. Применяемые в формулах дополнительные символические обозначения заимствованы нами из кн.: W. F l e i s c h e r, Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache, Leipzig, 1969, S. 317.

Во втором разделе исследуется роль моделей словосложения в образовании спортивных терминов.

Словосложение является самым продуктивным способом в создании терминов-существительных (71,7%). Сложные спортивные термины по характеру семантической связи между их компонентами принадлежат к детерминативному типу образований (ср.: Fußwurf, Rollschuhlauf). Наиболее распространены (86,1% всех сложных терминов) двухкомпонентные термины, созданные по продуктивным словообразовательным моделям:

- а/ $IS_1^{(f)} \cdot (F) \cdot IS_2^{(f)}$ (напр., Schulreiter, Skitour),
- б/ $LA \cdot IS^{(f)}$ (напр., Leichtathlet, Langstab),
- в/ $LV \cdot IS^{(f)}$ (напр., Schwimmeister, Stoßfinte),
- г/ $IZ \cdot IS^{(i)}$ (напр., Dreispringer, Achtkampf) и др.

Словосложение играет также все возрастающую роль в образовании терминов-прилагательных и глаголов. Сложные прилагательные строятся по продуктивной модели $IS^{(f)} \cdot LA$ (напр., startfertig); в создании сложных глаголов наибольшей продуктивностью обладают модели: а/ $IS \cdot LV, Gs$ (напр., kegelschieben), б/ $LA \cdot LV, Gs$ (напр., wärmelaufen), в/ $LAd \cdot LV, Gs$ (напр., zurückschwingen).

В третьем разделе рассматриваются словообразовательные модели, по которым создаются сложнополовые спортивные термины.

По данным моделям построено 12% (от общего числа терминов, образованных при помощи способов словообразования) сложнополовых терминов-существительных и прилагательных. Здесь продуктивны модели, по которым при одновременном сочетании словосложения и субстантивации образуются термины-существительные (модель $IS - LV \cdot G_{(en)}$, напр., Gewichttreiben), и при одновременном сочетании словосложения и суффиксации строятся термины-сущест-

тельные (модели: а/ LS^(f)-LV.D_(ung), напр., Rekordeinstellung;
б/ LS^(f)-LV.D_(er), напр., Gewichtheber) и термины-прилага-
тельные (модели: а/ LA - LS.D_(ig), напр., gleichbeinig;
б/ LZ - LS.D_(ig), напр., einarmig).

В факте широкого использования сложнопроизводных терминов на-
глядно проявляется принцип экономии языковых средств: эдео на
месте возможного терминологического словосочетания (к примеру,
in zwei Runden) выступает цельноформленная лексическая едини-
ца (zweirundig), сконцентрированно отражающая в своей структуре
важнейшие признаки обозначаемого понятия.

В четвертом разделе анализируется образование спортивных тер-
минов способом аббревиации (удельный вес данного способа среди
других способов словообразования - 4%). Наряду с различными ти-
пами сокращений, в частности, инициальным (напр., DFV = Deu-
tischer Fechtverband), здесь особо выделяются эллиптические образо-
вания с формантом -er(-ler), имеющие тенденцию широкого развития
в современной немецкой спортивной лексике (напр., Korbballer <
Korbballspieler).

Возникновение в спортивной терминологии эллиптических образо-
ваний последнего типа непосредственно связано с калькированием
из английского языка терминов данного структурного типа (ср.:
Fußballer < англ. footballer), по аналогии с которыми активно
создаются новые лексические единицы. Исключение из структуры
сложного термина последнего компонента (напр., -spieler, läu-
fer), указывающего на носителя спортивного действия, и за-
мена его формантом -er(-ler) в сущности ничего не изменяет,
так как признак лица благодаря этому форманту остается отражен-
ным в термине. Другое дело, когда вместо опущенного последнего

компонента формант *-er* включается в структуру терминов, обозначающих спортивное действие. В данном случае наряду с затемнением классификационной отнесенности понятий повышается возможность ложной ориентации (ср.: *Fegsler* = *Fegsenstoß* и *Hurdler* = *Hürdenläufer*). Это один из явных недостатков в современной немецкой спортивной терминологии, который следовало бы устранить, чтобы повысить ее коммуникативную ценность.

В пятом разделе рассматривается лексико-семантический способ образования спортивных терминов - метафоризация (напр., *Felge*, *hacken*), метонимизация (напр., *Rittberger*(sprung) и специализация номинативных значений общелитературных слов (напр., *Ger*, *Schlag*, *schräg*, *hocken*).

Сущность процесса терминологизации слов нетерминологического характера заключается в том, что слово переходит в новое лексическое поле (данную терминологическую подсистему), превращаясь в выразителя специфического понятия и приобретая строгую соотношенность с другими наименованиями. Вместе с тем протекает сложный процесс накопления признаков, характеризующих термин как слово в особой функции: точность терминологического содержания, ограниченность сферы употребления, системность.

Исходя из результатов анализа, следует отметить, что продуктивность лексико-семантического способа терминообразования на современном этапе развития немецкой спортивной лексики заметно снижается по сравнению с более ранними этапами ее формирования (если в терминологической лексике XVII- начала XIX вв. удельный вес данного способа составлял 17,7%, то сейчас - всего лишь 9,8%). В этом факте отражается активно протекающий в терминологии процесс развития понятий и тенденция к более адекватной язы-

ковой форме выражения сущности этих понятий.

Третья глава посвящена заимствованию как источнику обогащения современной немецкой спортивной лексики. Глава состоит из двух разделов.

Известный швейцарский лингвист В. Порциг с сожалением констатирует: "...в каком количественном отношении находятся заимствованные слова, лексические и семантические кальки к истинно исконному словарю в том или ином языке, еще не установлено точно ни в одном случае"¹. Повидимому, чтобы решить эту трудоемкую и вместе с тем важную задачу, необходимо изучить состояние данного вопроса в терминологических подсистемах языка, ибо именно они испытывают постоянно растущие потребности в наименовании новых понятий, часто удовлетворяя их за счет заимствований из других языков.

Заимствование является одним из продуктивных источников пополнения терминов в современной немецкой спортивной лексике: в ее составе функционируют 1414 заимствованных лексических единиц, т.е. 37,7% от общего числа изученных 3750 терминов.

Главной причиной заимствования явились факторы внеязыковые: тесные культурные контакты Германии с развитыми странами и прежде всего с Англией. Определенная роль в заимствовании спортивных терминов принадлежит также внутриязыковым факторам: потребность в номинации новых понятий особенно в случаях, когда общественные словообразовательные средства по каким-либо причинам не могут быть использованы, стремление одним словом именовать единое целое, избегая громоздкого терминологического словосочетания, предпочтение стилистически нейтральных терминов, исключающих или делающих минимальной возможность нежелательных ассо-

¹ W. P o r z i g, Das Wunder der Sprache, 4. Aufl., Bern, o. J., S. 269.

циаций.

В первом разделе анализируются лексические заимствования.

Проведенная этимологическая классификация всех лексических заимствований в сочетании с их тематической классификацией показала: а/ заимствованные термины из английского языка имеют значительный удельный вес - 267 единиц, т.е. 50,1% от общего числа 533 лексических заимствований. Заимствования из французского языка составляют 145 единиц (27,1%), латинского - 50 (9,6%), итальянского - 30 (5,6%), греческого - 16 (3%), норвежского - 8 (1,3%), испанского - 4 (0,8%), голландского - 3 (0,6%), японского - 3 (0,6%), шведского - 2 (0,4%) и термины, построенные из интернациональных греко-латинских корней - 5 (0,9%). В целом лексические заимствования из английского языка находятся к лексическим заимствованиям из других языков в процентном отношении 50,1% к 49,9%. Такой удельный вес англицизмов убедительно свидетельствует о том, что лексическое влияние со стороны английского языка было наибольшим; б/ под влиянием английского языка складывалась лексика конного, велосипедного, гребного и парусного спорта, вольной борьбы, бокса, тенниса, футбола, регби, альпинизма, бейсбола, волейбола, легкой атлетики, плавания, хоккея с шайбой и на траве, водного поло, игр в гольф, крокет, крикет, поло. Влияние французского языка было наиболее значительным при формировании лексики таких видов спорта, как классическая борьба, шахматы, моторный спорт, высшая школа верховой езды и фехтование, впрочем фехтовальная терминология на более раннем этапе своего развития ощутила на себе влияние также итальянского языка. Влияние норвежского и шведского языков оказалось на лексике земных видов спорта - конькобежного и лыжного; о японском

влияния свидетельствуют термины из лексики дзю-до и т.д.

В составе лексических заимствований в современной немецкой спортивной терминологии значительное место, более одной трети, занимают спортивные интернационализмы: 195 единиц из 533 (36,5%). Ядром интернациональной спортивной лексики являются заимствования из английского языка (88 единиц, т.е. 45,1%), затем следуют интернационализмы, берущие свое начало во французском - 51 (26,2%), латинском - 20 (10,3%), греческом - 13 (6,6%), итальянском - 13 (6,6%), норвежском - 3 (1,5%), испанском - 2 (1,1%), японском - 2 (1,1%), голландском - 1 (0,5%) языках, а также гибридные образования из греческих и латинских корней - 2 (1,1%).

Исследование морфологической структуры лексических заимствований позволило установить, какова структурная характеристика лексических единиц, составляющих группу слов в иноязычной материальной форме, какие из выявленных структурных типов преобладают и, следовательно, являются характерными при заимствовании.

Данные исследования свидетельствуют о том, что в немецкий язык проникли лексические единицы простой (напр., *Filo*, *Spurt*), производной (напр., *Athletik*, *Fighter*, *degagieren*), сложной (напр., *Centre-Forward*, *Contrecoeur*) и сокращенной (напр., *Half*, *FINA*) морфологической структуры. Наибольший удельный вес имеют простые (корневые) слова - 288 единиц (54%), далее следуют слова производные - 156 (29%), сложные - 68 (13%), сложносокращенные и усеченные - 21 (4%).

Таким образом, при лексическом заимствовании в немецкую спортивную терминологию легче всего и в значительно большем количестве проникают слова корневые и производные по сравнению с дру-

гими типами слов. Объяснить данный факт следует, видимо, тем, что сложный иноязычный термин в практическом использовании представляет значительно большие трудности, чем краткие простой или производный термины.

Анализ лексических заимствований с точки зрения их взаимодействия с системой немецкого языка позволил установить, что по степени лексико-семантической, фоно-орфографической и морфологической ассимиляции с учетом комплекса факторов (устойчивое употребление в составе спортивной лексики, систематичность, сочетаемость, семантическое развитие и др.) исследуемые иноязычные термины подразделяются на: а/ группу полностью освоенных (напр., Sport, Finte, sprunten) и б/ группу частично освоенных единиц. Среди последних различаются термины с высокой степенью освоенности (напр., Finale, ripostieren) и термины, освоенные в минимальной степени (напр., Slice, Parcoura).

Во втором разделе всестороннему рассмотрению подвергаются калькированные термины.

Группа калькированных терминов в составе немецкой спортивной лексики складывается из калек, возникших как пуристические эквиваленты к лексическим заимствованиям, и калек, являющихся результатом особого лингвистического приема создания терминов, иноязычные модели которых никогда не проникали в лексическую систему немецкого языка (в общем числе 881 кальки первые составляют 387 единиц, вторые - 494).

Проведенная в работе этимологическая классификация калькированных терминов в сочетании с их тематической классификацией показала, что, во-первых, наибольший процент калек - это кальки с английских моделей (89,9%; 792 единицы) при значительно меньшем

удельном весе калек с моделей других языков - французского (6,2%; 54 единицы), итальянского (2,5%; 22 единицы), греческого (0,7%; 6 единиц), норвежского (0,5%; 5 единиц) и латинского (0,2%; 2 единицы); во-вторых, калькированные термины входят, в основном, в лексику тех же видов спорта, что и лексические заимствования.

В составе калькированных терминов, как явствует из анализа, имеется часть калек (272 единицы из 881, т.е. 31%), носящих интернациональный характер. Возникновение интернациональных калек чаще всего связано с тем, что по одним и тем же иноязычным образцам создаются калькированные эквиваленты в ряде языков, хотя нередки случаи, когда в одном языке иноязычной модели соответствует калька, в другом же - эта модель заимствуется в своей материальной форме (напр., англ. hand-ball > нем. Handball - фр. hand-ball - исп. balonmano - ит. pallamano - ручной мяч, гандбол).

При установлении факта интернациональности калек имеются определенные трудности, заключающиеся в том, что в силу различий грамматического строя языков, особенно неблизкородственных, кальки имеют подчас отличное друг от друга языковое оформление, которое в большей или меньшей степени точности копирует структуру прототипа. Так, например, немецкий калькированный термин *Eckfahne* является точной копией английского прототипа *corner-flag* (оба термина - сложные слова), но в русском и французском языках кальки с этой модели выступают в виде словосочетаний: фр. *drapeau de coin* - (футбол) угловой флаг. Или возьмем другой пример: в немецком калькированном термине (сложном слове) *Doppelfenster* налицо отклонение в передаче структуры английского прототипа

double fault (являющимся словосочетанием), в других же языках - французском и русском, соответствующие кальки точнее передают структуру этого прототипа, ср.: фр. double fault - (теннис) двойная ошибка.

Наблюдения показывают, что основное отличие калек заключается в том, что в разных языках по-разному используется процесс словосложения. "Любопытно обратить внимание на то, - замечает Э. Сепир, - сколь разнятся языки в отношении своей способности к использованию процесса словосложения"¹.

По-видимому, кальку можно считать интернациональной, если она по своему терминологическому содержанию идентична соответствующим калькам других языков (как минимум - трех неблизкородственных) и близка или полностью совпадает с морфологической структурой последних. В тех случаях, когда в одном языке калька выступает в форме сложного слова, а в других - в форме словосочетания, также можно, как полагаем, утверждать, что калька имеет интернациональный характер, если налицо полное соответствие терминологического содержания, тем более, что сложное слово очень часто может быть трансформировано в соответствующее ему синтаксическое сочетание слов.

Калькированные термины с точки зрения их морфологической структуры представлены, в основном, тремя структурными типами слов: простыми (напр., Korb < англ. basket), производными (напр., Anwurf < англ. throw-on) и сложными (напр., Florett-fechten < фр. escrime au fleuret).

Кальки сложной морфологической структуры составляют подавляющее большинство (750 единиц, т.е. 85%) калькированных терми-

¹ Э. Сепир, Язык, Л., 1934, стр. 51.

нов (группа простых и производных калек насчитывает соответственно 35, т.е. 4%, и 96, т.е. 11%), что убедительно свидетельствует о предпочтении в немецком языке словосложения при структурно-семантическом калькировании.

Важно также учесть, что моделями немецких сложных терминов-калек в языке-источнике выступают, как правило, сложные слова или словосочетания (ср.: Weltrekordhalter < англ. world record-holder; Doppelfinte < ит. doppia finta). Это дает основание предположить, что калькирование является одним из средств, часто позволяющим избежать заимствования сложных слов и словосочетаний в иноязычной материальной форме. К тому же в данном случае проявляется и чисто внутреннее свойство немецкого языка, заключающееся в стремлении к мотивированности и ясности составных частей сложных образований¹.

Таким образом, при выборе способов заимствования калькированию отдается предпочтение, если заимствуемое понятие в языке-источнике выражено сложной языковой формой.

Имеется и иная точка зрения, согласно которой понятия, обозначающие конкретные реальные предметы, заимствуются в иноязычной материальной форме, абстрактные же понятия передаются в форме калек². Данный тезис не подтверждается, однако, материалом нашего исследования. И лексические заимствования, и кальки являются носителями как абстрактных (напр., Drive, Scheinbattute < ит. battuta con finta), так и конкретных (напр., Fleuret, Eishockeystock < англ. ice-hockey stick) понятий. Во-

¹ См.: С. У л ь м а н, *Дескриптивная семантика и лингвистическая типология*, сб. "Новое в лингвистике", вып. 2, М., 1962, стр. 24.

² См.: Л. А. П о н о м а р е н к о, *Калькирование как вид влияния одного языка на другой (на материале английских калек с русского языка)*, Канд. дисс., К., 1965, стр. 78.

лее существенна другая деталь: в группе лексических заимствований преобладают простые слова, в группе калек - сложные.

Структурно-семантические кальки с точки зрения степени близости их материальной формы к материальной форме иноязычного образца делятся на: а/ полностью переведенные кальки, все структурные элементы которых имеют соответствия среди исконных морфем (напр., *Schrittmacher* < англ. *race-maker*, *Gegenhieb* < фр. *contre-coup*) и б/ частично переведенные кальки, часть структурных элементов которых совпадает по своей материальной форме со структурой иноязычных прототипов (напр., *Matchstrafe* < англ. *match-penalty*, *Linksgalopp* < фр. *galop gauche*).

Первый вид калек характеризует большая распространенность в составе немецкой спортивной лексики, чем второй (из общего числа 822 структурно-семантических калек 549 полностью и 273 частично переведенных единиц, т.е. 66,8% и 33,2%).

По степени полноты передачи калькированными терминами структурных характеристик и понятийного содержания иноязычной модели различаются кальки, которые находятся в наибольшей близости к иноязычной модели, и кальки, имеющие отклонения в своей структуре по сравнению со структурой иноязычной модели. К первым относятся прежде всего семантические кальки, целиком заимствующие терминологическое содержание иноязычного прототипа (напр., *Brücke* < фр. *pont*), и структурно-семантические кальки, наиболее точно копирующие структурные особенности прототипа (напр., *Steher* < англ. *stayer*, *Spielmacher* < англ. *playmaker*). Среди структурно-семантических калек имеются такие, которые обнаруживают отклонения в своей структуре по сравнению со структурой иноязычной модели (напр., *auszählen* < англ. *to count out*, *Wech-*

seldockung < ит. *parata con combiamento*). Примечательно, что данная группа калек по своему количеству значительно превосходит калки, находящиеся в наибольшей близости к своим иноязычным образцам (соотношение выражается цифрами 664 и 227). Выявленные расхождения в структуре спортивных терминов-калек и их прототипов подтверждают выводы некоторых исследователей (К. Флекенштейн, Л.А. Пономаренко, М.С. Коробава, Ф. Иобст), что калькирование не является буквальным переводом образца, и ставят тем самым под сомнение противоположное утверждение других лингвистов (Ш. Балли).

Общие итоги проведенного исследования сводятся к следующему:

1. Современная немецкая спортивная лексика является терминосистемой, пребывающей в состоянии непрерывного развития и совершенствования. Ее развитие обусловлено факторами внеязыкового и языкового характера, причем она развивается в тесной взаимосвязи с другими национальными спортивными терминологиями. Процесс становления данной терминосистемы еще не завершен, о чем свидетельствует употребление терминов, недостаточно точно выражающих соответствующее понятие, и терминов полисемантических и синонимичных.

2. Выявленные генетические, семантические, структурные, функциональные и прочие особенности немецкой спортивной лексики показывают ее своеобразие и в некотором роде выделяют ее среди других отраслевых терминосистем. Спортивная лексика, оболуживая одну из сфер деятельности человека, имеющую большую общественную значимость, играет все возрастающую роль как источник обогащения лексического состава общелитературного языка.

3. На современном этапе развития немецкой спортивной лексики усиливается тенденция к более адекватной форме языкового выражения сущности термилируемых понятий. Следствием этого является повышение продуктивности одних способов терминообразования и понижение продуктивности других. С одной стороны, заметно повышается продуктивность словосложения, по словообразовательным моделям которого создаются названия, могущие в самой структуре слова отражать наиболее существенные признаки термилируемого понятия, с другой стороны, понижается продуктивность лексико-семантического способа, возможности которого в этом отношении весьма ограничены.

4. Формирование немецкой спортивной лексики происходило при активном лексическом воздействии со стороны других языков и прежде всего английского. Заимствованные спортивные термины имеют значительный удельный вес и находятся к исконным терминам в процентном отношении 37,7% к 62,3%.

По характеру заимствования термины иноязычного происхождения распадаются на лексические заимствования и кальки. При выборе вида заимствования значение имеет не столько содержательная сторона иноязычной модели, что выдвигается подчас как основное и решающее, сколько ее языковая форма. В иноязычной материальной форме в заимствующий язык чаще проникают те модели, которые в языке-источнике являются словами простыми или производными, т.е. имеют несложную морфологическую структуру, в то время как модели сложной структуры (сложные слова и словосочетания) в большинстве случаев калькируются.

5. Некоторые материалы исследования, теоретические положения и рекомендации могут быть практически использованы терминологами

ми при дальнійшій розробці, нормалізації і уніфікації німецької спортивної лексики. Обраний і систематизований в приложенні лексический матеріал може являтися основою для лексикографічної роботи при складанні етимологічних і перекладних словарів німецької спортивної термінології.

Приложення к дисертації представляє собою словник, в котрому в алфавітнім порядку систематизовані розглянуті в роботі сучасні німецькі спортивні терміни, супроводжувані російськими еквівалентами. Для запозичених термінів, виступаючих в іноязичній матеріальній формі або в формі калек, вказуються їх іноязичні прототи́пи. Терміни, характеризуючися інтернаціональною розповсюдженістю, виділяються спеціальною пометою, при цьому приводяться еквіваленти з близькорідних мов.

По матеріалам дисертації опубліковані наступні роботи:

1. Англійські запозичення у спортивній лексиці сучасної німецької мови, "Питання романо-германської філології", К., 1970, стор. 107-113.
2. Іноземний лексичний вплив на сучасну німецьку спортивну термінологію, "Іноземна філологія", Міжвідомчий республіканський збірник, Львів, 1971, вип. 26, стор. 51-58.
3. Калькування як засіб творення спортивних термінів сучасної німецької мови, "Питання романо-германської філології", К., 1971, стор. 179-185.
4. Деякі питання термінологічного використання загальнолітературних слів (на матеріалі німецької спортивної термінології), "Іноземна філологія", Міжвідомчий республіканський збірник, вип. 30 (в друкі).